

ОТ ШКОЛЫ ЗНАНИЙ К ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЕ

А. Новиков,
академик РАО

Автору постоянно приходится часто участвовать в многочисленных всероссийских и региональных конференциях, в качестве эксперта участвовать в самых разнообразных конкурсах общеобразовательных школ (учреждений): «Красивая школа», «Школа года» и т.д. и т.п. Эти конференции и конкурсы показывают, что по всей России в школах вводится масса нововведений или, как теперь принято их называть – инноваций: нормативное финансирование, социальное партнерство, общественно-государственное управление, внедрение информационных технологий, множество направлений профилизации школы – славянский, академический профиль, классические гимназии и др. Но все эти инновации в исключительном большинстве своем относятся к управленческим, организационным, в лучшем случае организационно-методическим вопросам. И, по сути, к сожалению, практически никто не касается самого главного – **учебного процесса** – его содержания, форм, методов. А в этой глубинной сути нынешняя школа ничуть не изменилась. Она осталась такой, какой была в советские времена..., в царские времена... И еще раньше – на протяжении 300-350 лет! А именно, школа была и остается до сих пор «школой знаний».

«Школа знаний» сформировалась (примерно это ХУП век) под влиянием следующих факторов:

1. Начиная с эпохи Возрождения, наука, отодвинув на задний план религию, заняла ведущую позицию в мировоззрении человечества. Если в прошлом выносить те или иные мировоззренческие суждения могли только иерархи церкви, то, впоследствии, эта роль целиком перешла к сообществу ученых. Научное сообщество диктовало человечеству правила практически во всех областях жизни, наука являлась высшим авторитетом и критерием истинности. Именно наука была важнейшим, базовым институтом, так как в ней формировалась и единая картина мира, и общие теории, и по отношению к этой картине выделялись частные теории и соответствующие предметные области профессиональных деятельностей в общественной практике, в материальном и духовном производстве. «Центром» развития общества являлись научные знания. Соответственно, научные знания, начиная с той поры и до середины прошлого, ХХ века, клались в основу школьного образования.

2. В ХУП веке, в значительной мере благодаря достижениям науки, началась индустриальная революция, потребовавшая относительно грамотных работников. Что обусловило создание массовой школы, которая смогла интенсивно развиваться благодаря распространению к тому времени в достаточно широких масштабах книгопечатания, появлению учебной книги. Научные основы этой массовой школы – «школы знаний» с ее

классно-урочной системой заложил великий чешский педагог Я. А. Коменский. Такой школой – «школой знаний» она остается и по сей день.

В индустриальном обществе система образования является своего рода поточной системой. Массовое образование служит целям индустриального производства, готовит работоспособные элементы индустриального механизма и само является или стремится быть хорошо отлаженным механизмом, индустрией по производству кадров. Система массового образования строилась и строится по образу и подобию индустриального производства и делит с ним его достижения и неудачи.

Сегодня часто раздаются упреки в адрес народного образования о перепроизводстве в стране в былые годы ученых, инженеров, техников, индустриальных рабочих - но тогда общество решало совсем другие задачи, чем те, которые стоят перед ним сегодня. Накормить людей могла только техника, технология, базирующиеся на научном, в первую очередь естественнонаучном знании. А поэтому был востребован, в первую очередь, *научный тип образования*. И этому было подчинено все построение содержания обучения в «школе знаний», а также, соответственно, его формы, методы, средства, ориентированные на освоение учащимися готового научного знания.

Сказанное в полной мере относится и к высшей школе: она до сих пор - такая же «школа готового научного знания». И ярким подтверждением тому являются так называемые ЕГЭ в их нынешнем звучании: школьник, абитуриент должен продемонстрировать, как он усвоил основы наук – и ничего более! Что он представляет собой как личность? Какие он имеет ценности, склонности, способности? Какой специалист может из него получиться впоследствии? – эти вопросы не поднимаются совершенно.

Но беда в том, что индустриальная эпоха давно уже закончилась! Перед системой образования, перед школой сегодня стоят совсем иные задачи. Но эти новые задачи современной общеобразовательной школы педагогический, директорский корпус в большинстве своем как будто бы не замечают.

Чаще всего мы привычно живем, анализируем и оцениваем явления по прежним меркам, а *фактически же мы уже достаточно давно – 30-40 лет - живем в совершенно иной эпохе - постиндустриальной эпохе!* И дело здесь вовсе не в "круглых" датах, в начале XXI века и третьего тысячелетия. Дело совсем в другом - за последнее время, за последние десятилетия мир изменился самым кардинальным образом. Что же это за новый мир?

На всем протяжении человеческой истории во всех странах, независимо от того, была ли в стране республика, монархия, тоталитарный режим, подавляющая масса людей едва сводила концы с концами. Почти все ресурсы общества были направлены только на решение одной задачи - утоление голода. Для материальной жизни была характерна небольшая продолжительность жизни, недостаточное питание, грязь, болезни, подверженность разрушительным стихийным бедствиям.

С появлением индустриальных технологий ситуация начала в корне меняться. С нарастающей быстротой начались огромные перемены в материальной жизни. Лишь во второй половине драматического и трагического XX века *индустриальная революция наконец решила глобальную задачу - накормить людей*. С голодом в подавляющем большинстве стран мира было покончено. Повысилась калорийность пищи. Средняя продолжительность жизни резко возросла. Ликвидированы многие болезни, во многом нейтрализовано действие разрушительных сил природы. И это произошло совсем недавно!

А вслед за этим в последние три десятилетия произошла цепь событий, совсем преобразивших мир. Энергетический кризис. Технологическая революция. Электронно-коммуникационная революция. Интеграция мировой экономики. Глобализация. Гигантские экологические катастрофы. Международный терроризм. Все эти события говорят о том, что мы неожиданно для себя оказались в совершенно новой эпохе - постиндустриальной. Причем, жизнь в этом новом Мире вовсе не стала проще. Более того, она оказалась еще сложнее. С достижением изобилия на рынках товаров и услуг во всем Мире развилась острейшая конкуренция, и следствием этой конкуренции стала *нестабильность* экономических, политических, социальных, технологических, правовых и т.д. ситуаций. Нестабильность, динамизм жизни общества, *инновационность* в деятельности людей большинства профессий стала лицом новой эпохи.

Коренным образом изменилась и *идеология человечества*. Ведь начиная с ХУШ века, с эпохи Просвещения на протяжении двухсот лет основной идеей во всем мире, доминирующей силой и главным двигателем политики была вера в спасение человечества посредством справедливого общественного устройства. Она принимала различные формы и создала различные политические течения - социализма, коммунизма, фашизма или идеи "государства всеобщего благоденствия" Несмотря на принципиальные различия, общим у всех этих и многих других течений было то, что это была вера в построение такого общества, в котором его совершенство приведет к совершенству отдельного человека, что социальные акции способны создать идеальное общество, что посредством общественного устройства можно кардинально переделать Человека.

Но жизнь оказалась куда сложнее. Оказалось, что с ростом благосостояния растут и потребности людей. Таким образом, во всем мире за двести лет истории нового унифицированного "Адама" создать не удалось. То, что приемлемо для всех, то, что приемлемо для большинства, оказалось не прогрессивным и не гуманным. Стало, наконец, понятно, что все люди разные, люди различаются между собой больше, чем различаются общественно-экономические формации. Теперь все больше осознается та истина, что основой прогрессивного развития каждой страны и всего человечества в целом является сам **Человек**, его нравственная позиция, многоплановая природосообразная деятельность, его культура, образованность, профессиональная компетентность.

Существенным образом изменилась и роль науки в обществе. Триумф науки миновал. С XVIII века до середины прошлого XX века в науке открытия следовали за открытиями, а практика следовала за наукой, «подхватывая» эти открытия и реализуя их в общественном производстве – как материальном, так и духовном. Но затем этот этап резко оборвался – последним крупным научным открытием было создание лазера (СССР, 1956г.). Постепенно, начиная с этого момента, наука стала все больше «переключаться» на технологическое совершенствование практики: понятие «научно-техническая революция» сменилось понятием «технологическая революция», а также, вслед за этим появилось понятие «технологическая эпоха» и т.п. Основное внимание ученых переключилось на развитие технологий. Возьмем, к примеру, стремительное развитие компьютерной техники и компьютерных технологий. С точки зрения «большой науки» современный компьютер по сравнению с первыми компьютерами 40-х гг. XX в. принципиально ничего нового не содержит. Но неизмеримо уменьшились его размеры, увеличилось быстродействие, разрослась память, появились языки непосредственного общения компьютера с человеком и т.д. – т.е. стремительно развиваются *технологии*. Таким образом, наука как бы переключилась больше на непосредственное обслуживание практики. Это не значит, что роль науки снизилась. Просто она стала другой.

Если раньше, еще несколько десятилетий назад в условиях относительно длительной стабильности образа жизни общественная практика, практические работники – инженеры, агрономы, врачи, учителя, технологи и т.д. - могли спокойно ждать, пока наука, ученые разработают новые рекомендации, а потом их апробируют в эксперименте, а потом конструкторы и технологи разработают и апробируют соответствующие конструкции и технологии, и лишь потом дело дойдет до массового внедрения в практику, то такое ожидание сегодня стало бессмысленным. В условиях нестабильности пока все это произойдет, ситуация изменится коренным образом. Поэтому практика, естественно и объективно устремилась по другому пути – практические работники стали создавать инновационные модели социальных, экономических, технологических, образовательных и т.д. систем сами: авторские модели производств, фирм, организаций, школ, авторские технологии, авторские методики и т.д.

Кроме того, специфика современных технологий как в материальном, так и в духовном производстве заключается в том, что ни одна теория, ни одна профессия не могут покрыть весь технологический цикл того или иного производства. Сложная организация больших технологий приводит к тому, что бывшие профессии обеспечивают лишь одну - две ступени больших технологических циклов, и для успешной работы и карьеры человеку важно быть не только профессионалом, но и быть настолько широко образованным, чтобы иметь возможность активно и грамотно включаться в эти циклы.

Все это совершенно меняет требования к образованию. Сегодня много говорят об инновационном обучении – в отличие от традиционного. Сами термины: инновационное и традиционное обучение и идея их альтернативности были предложены группой ученых в докладе Римскому клубу еще в 1978 г., обратившей внимание мировой общественности на факт неадекватности принципов традиционного обучения требованиям современного общества к личности и к развитию ее возможностей. Инновационное обучение в этом докладе трактовалось как ориентированное на создание готовности личности к быстро наступающим переменам в обществе, готовности к неопределенному будущему за счет развития способностей к творчеству, к разнообразным формам мышления, способностей к предвосхищению на основе постоянной переоценки ценностей, самостоятельности, способности принимать ответственные решения, а также способности к сотрудничеству с другими людьми.

Рассмотрим несколько примеров современной организации труда:

- работа современного программиста. Высочайшая квалификация. Напряженная и творческая деятельность. Полностью самостоятельная, программист чаще всего работает на дому, имея телекоммуникационные связи со своим офисом и коллегами. Он независим, поскольку прекрасно осведомлен, что квалификация, которой он обладает, дает ему свободу передвижения. Для специалиста-компьютерщика безразлично, где он работает - в университете или универмаге, в больнице, в правительственном учреждении или на бирже - лишь бы была хорошая зарплата и интересная работа. Сегодня в России в этой сфере уже работают сотни тысяч молодых людей;

- Новолипецкий металлургический комбинат. Современный прокатный стан длиной более километра: на одном его конце заливается жидкая сталь, на другом вылетает полоса стального листа со скоростью пули – 250 метров в секунду! Стан обслуживает бригада рабочих из 8 человек. Все с высшим образованием, бригадир с двумя высшими образованиями – он металлург и программист одновременно. Ни один из этих рабочих не может пойти за километр - спрашивать у «начальства» - что ему делать в той или иной ситуации. Ответственные решения он должен принимать самостоятельно и мгновенно, ведь любая ошибка грозит многомиллионными убытками;

- огромные современные сельскохозяйственные предприятия в Оренбургской области («Иволга», «Черный лог» и др.). Один механизатор обслуживает полностью самостоятельно клин от 120 до 150 гектар¹ на самой современной технике, которую трудно даже назвать тракторами или комбайнами – это обрабатывающие комплексы с космической навигацией, несколькими компьютерами и сложнейшим автоматическим оборудованием. Чтобы стать таким механизатором, надо окончить

¹ Как известно, в среднем во всем Мире один гектар кормит одного человека. Так что это очень высокий уровень производительности труда.

агроуниверситет, а затем еще год проучиться в профессиональном училище, чтобы получить практические навыки управления сельскохозяйственной техникой. При таких размерах полей никто таким механизатором руководить и контролировать его не будет, да и не сможет – он работает полностью самостоятельно и сам несет полную ответственность за свою работу.

Мы привели эти примеры для того, чтобы показать, что труд в постиндустриальную эпоху наполняется совершенно новым содержанием.

Переход от образовательной парадигмы индустриального общества к образовательной парадигме постиндустриального общества означает, в первую очередь, отказ от понимания образования как получения готового знания и представления о педагоге как носителе готового знания. На смену приходит понимание образования как достояния личности, как средства ее самореализации в жизни, как средство построения личной карьеры. А это изменяет и цели обучения, и его мотивы, нормы, и формы и методы обучения, и роль педагога и т.д.

Развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, готовы к межкультурному взаимодействию, обладают чувством ответственности за себя, за свою семью, за судьбы страны, за ее социально-экономическое процветание. Значит и система образования должна быть готова к тому, чтобы готовить людей, умеющих не только жить в гражданском обществе и правовом государстве, но также создавать и развивать такое общество и государство.

Сравнение основных компонентов парадигм образования в индустриальном и постиндустриальном обществе в нашем понимании приведено в таблице.

Таблица

Смена образовательных парадигм

Компоненты парадигм	Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
Ценности	- обучение для общественного производства;	- обучение для самореализации в жизни, для личной карьеры;
Мотивы	- обучение обучающихся как обязанность; - деятельность педагога как исполнение профессионального долга	- заинтересованность обучающихся в учении, удовольствие от достижения результатов - заинтересованность педагога в развитии обучающихся, удовольствие от общения с ними

Нормы	<ul style="list-style-type: none"> - ответственность за обучение обучающихся несет педагог; - авторитет педагога держится за счет соблюдения дистанции, требуя от обучающихся дисциплины и усердия 	<ul style="list-style-type: none"> - обучающиеся принимают на себя ответственность за свое учение; - авторитет педагога создается за счет его личностных качеств;
Цели	<ul style="list-style-type: none"> - направленность обучения на приобретение научных знаний; - приобретение знаний на всю жизнь; 	<ul style="list-style-type: none"> - направленность обучения на овладение компетенциями (учебными, социальными, гражданскими, профессиональными и т.д.); - учение в течение всей жизни;
Позиции участников учебного процесса	<ul style="list-style-type: none"> - педагог передает знания; - педагог над обучающимися и впереди них; 	<ul style="list-style-type: none"> - педагог создает условия для самостоятельного учения; - педагог вместе с обучающимися, позади них, взаимное партнерство;
Формы и методы	<ul style="list-style-type: none"> - иерархический и авторитарный методы; - стабильная структура учебных дисциплин; - стабильные формы организации учебного процесса; - акцент на аудиторные занятия под руководством педагога; 	<ul style="list-style-type: none"> - демократический и эгалитарный (построенный на равенстве) методы; - динамичная структура учебных дисциплин; - динамичные формы организации учебного процесса; - акцент на самостоятельную работу обучающихся
Средства	<ul style="list-style-type: none"> - основным средством обучения является учебная книга; 	<ul style="list-style-type: none"> - учебная книга дополняется мощнейшими ресурсами информационно-телекоммуникационных систем и СМИ
Контроль и оценка	<ul style="list-style-type: none"> - контроль и оценка производятся преимущественно педагогом; 	<ul style="list-style-type: none"> - смещение акцента на самоконтроль и самооценку обучающихся

Теперь обратимся к действующим (но отнюдь не современным!) школьным «порядкам». Из-за краткости журнальной статьи рассмотрим лишь некоторые примеры.

Пример первый. Традиционный понятийный аппарат педагогики: **обучение, воспитание, развитие**. Эта триада настолько очевидна и привычна любому педагогу, что вроде бы никаких вопросов не возникает и не может возникнуть. Тем не менее в новых условиях такие вопросы возникают. Начнем с *обучения*. Обучение подразделяется на преподавание (деятельность учителя) и учение. Учение рассматривается как процесс (деятельность учащегося) по овладению новым опытом – привычками, умениями, навыками, знаниями (см. любой педагогический или психологический учебник или словарь). Категория *воспитания*. Воспитание включает в себя обучение. Но, если обучение направлено на овладение опытом в виде знаний, умений и т.д., то воспитание еще охватывает и «верхний этаж» структуры личности – формирование ее убеждений, мировоззрений, идеалов, стремлений, интересов и желаний (там же). Категория *развития* рассматривается как приобретение способностей, новых личностных качеств (там же).

Но теперь зададим несколько вопросов по поводу указанной триады (обучение, воспитание, развитие):

- если человек, который учится, называется обучающимся (частица «ся» означает, что он учится или должен учиться сам), то почему человек, которого воспитывают, называется воспитуемым, воспитанником? То есть получается, что роль воспитуемого пассивна? А термины «развивающийся» или «развиваемый» в обиходе вообще отсутствуют;

- в обучении есть деятельность педагога – преподавание и деятельность обучающегося – учение. В воспитании есть деятельность воспитателя – это понятно. А есть ли деятельность воспитуемого? И, если есть, то как ее назвать? Самовоспитание? Но самовоспитание – это совсем другое, когда человек целенаправленно себя воспитывает без вмешательства извне. В учебниках как правило пишут: «процесс принятия личностью воспитательных воздействий со стороны педагога» – но такой процесс вряд ли можно назвать активной деятельностью. Точно также отсутствуют в обиходе термины: «развиватель» (по аналогии с учителем, воспитателем), «развивающийся» (по аналогии с обучающимся), «деятельность развивающегося» и т.д.

Случайно ли все это? Думается, нет. Ведь на ранних стадиях развития человечества воспитание и обучение не разделялись, были слиты и осуществлялись в процессе практического участия детей в жизни и деятельности взрослых: производственной, общественной, ритуальной, игровой и т.д. Они ограничивались усвоением жизненно-практического опыта, житейских правил, передававшихся из поколения в поколение.

Разделение произошло позже. Очевидно, тогда, когда ведущим типом организационной культуры человечества стал научный тип и была создана отвечающая этому типу культуры современная школа, начиная с

Я.А.Коменского – «школа знаний». Процесс обучения в этой школе был направлен, в первую очередь, на формирование научных знаний (здесь, наверное и находятся истоки знаменитой «знаниевой парадигмы»). Но такая направленность обучения не могла охватить всего спектра воспитательных задач – многие из них как бы «выпадали» из логики такого обучения – поэтому возникла необходимость дополнительной «воспитательной работы» – т.е. воспитания, понимаемого в узком смысле – как воспитательной работы во внеучебное время в учебных заведениях, а, впоследствии – по месту жительства, в летних детских и молодежных лагерях и т.д.

Еще позже, очевидно, начиная с XIX века, но в основном в XX веке, когда обучение в виде сообщения готовых знаний перестало удовлетворять общество, в первую очередь в деле подготовки интеллектуальной элиты, возникла проблема развития в процессе обучения, проблема развивающего обучения.

Таким образом, выросла триада: «обучение, воспитание, развитие». Сегодня эти процессы идут как бы параллельно. Но в перспективе они, наверное, должны существенно сблизиться на основе *учебной деятельности*, которая, соответственно, должна стать принципиально иной. Ведь в конце концов и в обучении, и в воспитании и для обучающегося, и для воспитуемого (если последний хоть как то реагирует на воспитательные воздействия) – это все равно **учебная деятельность**. Это сближение обучения, воспитания и развития и станет, очевидно, одним из отличительных признаков нового, инновационного образования, соответствующего постиндустриальному обществу.

Пример второй. «Урок – основная форма учебно-воспитательного процесса» - эта фраза для всех школьных педагогов привычна и очевидна – а как же иначе? Но не пора ли задуматься, что это утверждение, почти дословное, из печально известного постановления ЦК ВКП(б) о школе 1932 г.?! Когда в стране вводился жесточайший тоталитарный режим, и «урок как основная форма...» явился одним из атрибутов этого тоталитарного режима. Классно-урочная система давно уже во всем мире зовется «обучение в коробке для яиц».

Сегодня во главу угла должна быть поставлена самостоятельная работа школьников, самоорганизация их учебной деятельности. Учебно-воспитательный процесс должен коренным образом преобразиться: позиция «учитель впереди ученика и над ним» должна поменяться на позицию «ученик впереди и вместе с учителем» (кроме, конечно, начальной школы). Учитель должен сориентировать, направить учащегося - вводными и обзорными лекциями, а затем «пропустить его вперед» и время от времени консультировать, подправлять в его самостоятельном движении от незнания к знанию, от неумения к умению - посредством индивидуальных и групповых консультаций, организацией учебной работы в малых группах и командах, игровых форм и т.д.

Но для этого и учебная мебель должна быть расставлена по-другому. Сегодня у нас ученические столы стройными рядами расставлены напротив стола учителя – для излюбленных подавляющим большинством педагогов так называемых «фронтальных форм проведения занятий» (напомним, что слово «фронт» в первоисточнике означает противостояние). А во многих странах столы в аудиториях давно расставлены подковой или каре – чтобы учащиеся могли общаться не только с учителем, но и друг с другом. Кроме классов для занятий с умственно отсталыми школьниками – в этом случае столы расставлены... «как у нас». А в младших классах школьники сидят вокруг учителя на полу (но это в других странах, не у нас же!).

Третий пример. Как сегодня строится содержание обучения? Все содержание школьной образовательной программы разделяется по дисциплинам (учебным курсам), те, в свою очередь, делятся на разделы, разделы на темы, темы на отдельные занятия и т.д. Деление заканчивается минимальной неделимой «единицей» учебного процесса – **учебной задачей** («непреложная истина» - см. любой учебник педагогики). Таким образом, учебный процесс разбивается на многочисленные дробные «клеточки». Что же она собой представляет? Если задаться вопросом – что является «клеточкой» содержания обучения, подлежащей усвоению, то, очевидно, напрашивается следующий их набор: *понятие, научные факты, утверждения* – аксиомы, теоремы и т.п.; на основе понятий, фактов и утверждений строятся их *отношения* (взаимосвязи): теории, законы, идеи и т.п.; *образ*, например, литературный образ, *отношения образов; операция* - перцептивная, мыслительная, технологическая. Это и составляет полный набор элементарных компонентов содержания обучения. Но все без исключения дидактические и психологические учебники трактуют учебный процесс как последовательное решение учебных задач и ничего более!

Учебный процесс настолько раздроблен, что школьнику просто *негде* проявить самостоятельность, творчество, какие-то свои личностные качества. Может ли из всего набора учебных задач сформироваться целостное мировоззрение личности, ее убеждения и т.д., может ли быть целостно освоено все основное содержание человеческой культуры? Очевидно, нет. Организация процесса обучения как «последовательная череда учебных задач» направлена, в основном, на усвоение научных знаний. Для этих целей она вполне удобна. Но современные цели обучения и образования значительно шире.

Сегодня в педагогической литературе много пишут об исследовательской деятельности учащихся, о методе проектов. Да, безусловно, это перспективные направления. Но наши нынешние учебные программы настолько «зашорены» «последовательной чередой учебных задач», что выкроить учебное время на ученические исследования, на проектную деятельность школьников практически невозможно – все это отходит лишь во внеурочную деятельность (за исключением, пожалуй, образовательной области «технология»). А вот в школах Англии уже 30% учебного времени (почти треть!) отводится на свободную проектную работу

школьников: один хочет построить настоящую лодку, другой - провести какое-либо исследование, третий – изучить самостоятельно новый, не предусмотренный программой предмет и т.д. Они будут обращаться за консультациями к учителям разных предметов, и те будут их консультировать. Наверное, есть смысл нам задуматься над этой инновацией.

Еще один – четвертый - совсем небольшой пример. Недавно автор участвовал в общегородском семинаре учителей «Человек как феномен педагогики» (в каком городе – умолчим из деликатности). Так вот, когда зашла речь о том, что школьник - такая же личность, как и учитель и их отношения должны строиться на одинаковом взаимном уважении, то определенная и, надо сказать, немалая часть присутствующих возмутилась: «Как это так?! Я учитель, а он никто, сопляк – и я его должен (должна) уважать как себя?!». Одна эта фраза говорит о том, что нам до гуманизации и демократизации школы, до развития гражданского общества еще очень и очень далеко.

Но все эти вышеприведенные примеры - это как бы «внутренние» проблемы школы. Но на них еще накладываются и проблемы «внешние»: современный информационный взрыв кардинально изменил пространство жизни людей, систему отношений, общения, и, в том числе, организацию учебного процесса. Сегодня весь специально подаваемый подрастающему человеку материал – от учебных предметов до нравственных установок – как бы широк он ни был, находится в одном русле со значительно бóльшим потоком информации, поступающей по телевидению, от компьютера, из Интернета, разнопланового общения со сверстниками и взрослыми и т.д. Эта неотсортированная хаотическая информация, подавляя детей, молодых людей, оказывает неоднозначное, часто отрицательное воздействие на характер их развития. В этих условиях еще больше возрастает роль личностных качеств учителя – его духовности, нравственной стойкости, силы характера. Причем, очевидно, прежняя основная функция педагога – трансляция знаний – будет все больше смещаться к техническим и информационным средствам обучения, а на первый план будут выдвигаться его личностные качества, качества лидера и духовного наставника.

Таким образом, образование в ближайшее время должно будет коренным образом измениться. Измениться больше, чем за триста с лишним лет, прошедших с появления книгопечатания и массовой школы. «Школа знаний» свою роль в развитии человечества успешно сыграла и свой век отжила. На смену ей должна придти другая, принципиально новая школа. Как она будет называться, сказать пока трудно. Возможно, *компетентностная школа*. Скорее, пожалуй, *школа технологическая*. Но это, в общем-то, неважно. Важно то, что школа должна стать совсем другой.

РЕЗЮМЕ

В системе образования России сегодня вводится масса инноваций. Но все они в исключительном большинстве относятся к управленческим, организационным, в лучшем случае организационно-методическим вопросам. Практически никак не затрагивается самое главное - учебный процесс – его суть, содержание, формы, методы. А в этой глубинной сути нынешняя школа ничуть не изменилась. Она осталась такой, какой была на протяжении 300-350 лет: школа была и остается до сих пор «школой знаний». Но человечество перешло в принципиально новую эпоху своего существования – постиндустриальную эпоху. В связи с этим современная школа, образование в ближайшее время должны будут коренным образом измениться. На смену должна придти другая, новая школа - *технологическая*.